

Невилл решил, что не хочет, чтобы Грейс одержала верх в их сегодняшней встрече. Это звучит глупо, но ему не нравилось, что слизеринская девчонка всегда была сдержанной. Грейс постоянно требовала контроля, и хотя Невилл привык к таким женщинам, когда рос со своей бабушкой, в кои-то веки он хотел быть спокойным, уравновешенным, тем, кто одержит верх. С этой мыслью он решил, что сделает все возможное, чтобы разрушить ее кирпичные стены, и его первый план для достижения этого состоял в том, чтобы застать ее врасплох.

И вот он сидел в заброшенном классе, наедине со своими мыслями, за час с лишним до ее прихода. Весь день песоновоусый гриффиндорец думал о Грейс. Сначала, после того как на него напало ее чудовищное животное, он думал в основном обо всем плохом, но после разговора с Гермионой его гнев значительно поутих, наверное, потому что тогда он думал обо всех причинах, по которым ему нужна была она, а не Ханна.

Он не лгал Гермионе, все, что он сказал, было правдой. У них с Грейс была потрясающая химия, но это было нечто большее. Да, секс был фантастическим, и его тело определенно реагировало на ее тело. Его тело реагировало на ее тело, даже когда он просто видел ее в коридоре. На той неделе он был на зельях, и вот Грейс убрала волосы в свой обычный пучок, после чего всё пошло кувырком. Вместо того чтобы сосредоточиться на том, что они с Гермионой варили, он стоял, завороченный тремя метками красоты на шее Грейс. Невилл никогда не думал, что шея может заставить его испортить зелье. Но шея Грейс заставила. Когда он должен был убедиться, что добавляет правильные ингредиенты, то вместо этого фантазировал о том, как стоит позади неё, крепко обнимает её, чтобы она прислонилась к его груди, и нежно целует её шею, как раз там, где эти отметины украшали её идеальную кожу. Но не только его тело реагировало на неё, его магия реагировала на неё.

Она не была тихой и нежной, когда она была рядом, она была активной, гудящей от возбуждения внутри него. Он начал думать, что это также было главной движущей силой, почему он был способен быть таким собой с ней. Он не мог, казалось, просто уклониться от нее, когда его магия подбадривала его. То, что он обычно мог игнорировать, он теперь не мог, если он был расстроен ею, он хотел, нет, должен был это показать. Это было странно, чувствовать необходимость хотеть, чтобы кто-то тебя заметил. Это было так странно для Невилла, учитывая, что он изначально провел большую часть своего дня, не желая, чтобы его вообще заметили. Ну, я думаю, она определенно обращает внимание сейчас.

Невилл услышал, как открылась дверь. Он взглянул на часы и отметил, что до прихода Грейс оставался еще почти час. Подняв голову, он увидел вошедшую Грейс. Она держала в руках стопку книг так высоко, что полностью заслоняла обзор, два пера торчали из ее беспорядочных локонов, а во рту была шоколадная лягушка, которую она держала между зубами, пока ее руки продолжали доставать из рюкзака кажущееся бесконечным количество зелий. Грейс, после того как все ее вещи были аккуратно разложены, села на стол напротив своих принадлежностей и начала вынимать волосы, одновременно заканчивая свой перекус.

Невилл просто сидел в том же углу, что и раньше, и наслаждался происходящим.

О Мерлин, я расстроена. Почему я так расстроена? Не могу же я на самом деле любить Лонгботтома? Это должно быть просто бунтарство, желание иметь парня, которого ты не можешь иметь, которого не одобряют твои родители, что-то в этом роде. Я не могу быть настолько глупой. Грейс засунула оставшуюся лягушку в рот и кивнула сама себе. Нет, мне просто нужно выкинуть Невилла Лонгботтома из головы, а потом...

«Такое количество шоколада не может быть полезным для здоровья».

Грейс чуть не упала с парты, на которой балансировала, и посмотрела в угол передней части комнаты, где сидел Невилл Лонгботтом, скрестив руки, и открыто ухмылялся ей!

Она попыталась успокоить себя, ведь потерять самообладание на Лонгботтома - не лучший способ начать их маленькую встречу, особенно если учесть, что произошло в прошлый раз, когда мы оба разогрелись. Кто бы мог подумать, что Невилл Лонгботтом может быть таким злым!

«Полагаю, поставить меня в известность о вашем присутствии было бы слишком вежливо, Лонгботтом?» Грейс затянулась, молясь о том, чтобы выглядеть так же собранно, как и звучать.

Невилл лишь продолжал ухмыляться, что очень раздражало блондина: «Простите, я полагал, что мы уже переступили порог вежливости, учитывая, что сегодня утром на меня напал ваш питомец».

«Локи не нападал на вас!» Он просто защищал меня. Он думал, что ты оскорбляешь меня тем, что не пишешь ответ. Он милый совенок, правда. А ты вел себя как болван. Он не был ни капельки противным с тобой, пока ты не вытолкнул то письмо обратно».

«Ты говоришь, как Хагрид, когда защищает своих питомцев», - усмехнулся Невилл, которого ситуация больше забавляла, чем раздражала. Грейс нахмурилась, и он быстро добавил: „Это мило. Не то чтобы я считал Хагрида милым, или что-то в этом роде. Я имею в виду, что Хагрид - ну, он такой. Я хочу сказать, что это мило, когда ты это делаешь. Просто когда ты это делаешь“.

Грейс заметила, что Невилл мысленно ругает себя, и решила, что лучше пусть он засунет ногу в рот, отвлекаясь на себя, чем заметит, как он застал её врасплох. Это было довольно забавно, если Грейс готова была это признать, но наедине с собой она могла свободно думать о том, что ей нравится, как легко Невилл распускает руки. Она так привыкла к чистокровным, которые, казалось, всегда планировали каждое движение и слово, как будто исполняли танец, который практиковали с начала времен. Невилл не был таким, он был настоящим Подлинным, чего она никогда не могла сказать о других мальчиках в своей жизни.

Он молился о том, чтобы Драко смог защитить ее. Он так отчаянно хотел быть тем, кто ей нужен, что Невилл отдал бы все на свете, чтобы иметь возможность дать Грейс только то, что я могу, по крайней мере, быть человеком, ради которого ей не нужно быть сильной.

С этой мыслью Невилл крепче прижал девушку к себе, в итоге переместив ее так, что она оказалась у него на коленях, а ее руки крепко обхватили его шею, пока она продолжала рыдать в его воротник. Он не давал ей бессмысленных заверений в том, что все будет хорошо; он не знал этого и не собирался лгать ей. Всё, что он мог сделать, это позволить ей плакать, не пытаясь остановить её слёзы. Невилл слишком хорошо знал, что люди, такие как Грейс, в основном плачут, когда им приходится быть сильными слишком долго.

Через час или около того плач уменьшился и понемногу стих, пока не пропал. В комнате стало тихо, и Невилл просто сидел у стены замка, Грейс все еще свернувшись калачиком у него на коленях, ее голова теперь покоилась на его груди, а он продолжал держать ее на руках. Он начал думать, не заплакала ли она во сне, Невилл не мог видеть её лица, чтобы знать наверняка. Ему было так тепло и хорошо, когда её тело покрывало его, что он был совершенно счастлив, если она действительно спала.

«Я не люблю тебя», - икнула Грейс, прижимаясь к его груди.

«А я не люблю тебя», - ответил Невилл, продолжая играть с прядью ее длинных волос, выбившейся из пучка. „Иногда ты мне даже не нравишься“.

Невилл почувствовал, как Грейс улыбнулась ему в грудь: «Из этого ничего не выйдет». Невилл только хмыкнул в ответ: «Я серьезно, Лонгботтом, из этого ничего не выйдет».

«А чего, по-твоему, я жду?»

Грейс замолчала на мгновение, затем села и посмотрела в карие глаза Невилла: «Я не твоя девушка».

«Я знаю», - терпеливо сказал Невилл.

«И никогда ею не буду», - добавила Грейс, наблюдая за мальчиком, который стоял перед ней, чтобы уловить хоть какой-то намек на эмоции.

Невилл лишь улыбнулся: «Я знаю».

Блондинка нахмурилась: «Тогда чего же ты хочешь?»

«Чего ты хочешь?»

«Отвечать вопросом на вопрос - не самое гриффиндорское занятие, Лонгботтом», - вздохнула Грейс.

Невилл просто сидел, прислонившись спиной к прохладной каменной стене. Он начинал понимать девушку перед собой все больше и больше с каждым днем. Если бы он сказал Грейс, что она ему нравится, она бы сбежала. Ему нужно было позволить ей двигаться и задавать темп. Он мог мягко подталкивать, но Грейс должна была хотя бы поверить, что она контролирует ситуацию. Он уже видел, что у него есть способность проникнуть за ее стены, но у него не было привилегии быть приглашенным внутрь. Ему нужно было быть рядом с ней и ждать. У него было чувство, что если Грейс знает его, она постепенно впустит его внутрь. В конце концов, это уже работает.

«Мальчики Гриффиндора не очень-то разговорчивы», - проговорил он, придвигаясь к девушке. Он прижался к её шее, нежно целуя чувствительную кожу. „Мы больше любим действовать“, - пробормотал он, целуя дорожку на её шее, а затем нежно покусывая её мочку. „Слова - это всего лишь шум, в любом случае“, - ухмыльнулся он.

«Я не понимаю», - вздохнула Грейс, когда Невилл прижался к её груди, глубоко вдыхая её воздух, и переместился на неё сверху, крепко обхватив её маленькую фигурку одной рукой, чтобы опустить её вниз.

«Мне одиноко, - пробормотал песочноволосый мальчик, медленно поглаживая голую ногу Грейс, - и, думаю, тебе тоже. Я хочу избавиться от этого одиночества» Невилл решил не упоминать, что его план на данный момент состоял в том, чтобы навсегда избавиться от этого одиночества. Вместо этого он посмотрел в глаза Грейс и заставил эти серебристые глаза не видеть всего, что было в его „Я заберу твою боль, если ты поможешь забрать мою“.

«Почему ты одинок и страдаешь?» Грейс мягко спросила, ее глаза на мгновение стали печальнее, Невиллу хотелось верить, что они грустят о нем, что это прекрасное создание, несмотря на то, какой грубой она была, действительно заботится о нем.

«О, теперь настало время делиться, мисс Малфой?» Невилл игриво спросил, садясь. Он наблюдал, как Грейс розовеет и отводит взгляд. Он мягко улыбнулся ей и взял ее подбородок в свою ладонь, прежде чем глубоко поцеловать, позволяя жару от его рта и тела смешаться с ее, оставляя их обоих в оцепенении.

«Я вся опухшая», - самодовольно заметила Грейс.

«Ты прекрасна», - пообещал Невилл, не отрывая от нее взгляда.

«Это просто секс?» Грейс спросила, расслабившись под весом Невилла. Песоноволосый мальчик решил, что лучше не отвечать на этот вопрос. Он нежно поцеловал Грейс в ответ и провел руками по ее ногам, пока не задрал юбку и не снял маленькую ткань, разделяющую их. Если Грейс нужно было сказать себе, что это просто секс, чтобы хоть как-то успокоиться, он мог позволить ей сделать это. Она поймет, что это нечто большее, когда будет готова, подумал Невилл, прежде чем погрузиться в нее.

[illegible]

Грейс была готова просто погрузиться в дремоту на полу замка. Она обернулась и увидела Невилла с закрытыми глазами, который все еще задыхался от усилий. Его галстук свободно болтался на шее, а первые несколько пуговиц рубашки были расстегнуты, так что она могла видеть его грудь, блестящую от пота.

«Спасибо», - сказала она с небольшой улыбкой на губах, вспомнив жалкую попытку Невилла нарушить неловкое молчание в прошлый раз.

«Не за что», - пропыхтел Невилл, не совсем понимая шутку, пока Грейс не начала хихикать на полу. Невилл на мгновение нахмурился, затем перевернулся на бок и повернулся лицом к Грейс: „Ты издеваешься надо мной?“ - спросил он, подозрительно сузив глаза.

Грейс продолжала хихикать, теперь уже держась за бок: «Откуда у тебя такая идея, Лонгботтом? Я имею в виду, кто не поблагодарит кого-нибудь за хороший перепихон? Честное слово, это просто хорошие манеры. Твоя бабушка, наверное, просто умерла бы от стыда, если бы узнала, что ты трахнул девушку и даже не поблагодарил ее после этого».

«Ты издеваешься надо мной, - смущенно простонал Невилл, - я просто не знал, что сказать».

«Очевидно», - поддразнила Грейс, садясь и натягивая трусики.

Невилл ухмыльнулся: «У меня все еще есть твоя вторая пара».

Грейс замолчала и посмотрела на Невилла, который нахально улыбался, сложив руки за

головой.

«Грейс насмешливо посмотрела на Невилла, который ухмылялся еще шире, и раздраженно вздохнула: «Ну и что? Разве ты не собираешься отдать их?»

Гриффиндорец лишь глубокомысленно усмехнулся: «Может быть, мне нравится иметь их».

«Боги, Лонгботтом, только не говори мне, что тебе нравится носить женское белье, я слышала, что некоторым мальчикам это нравится, и, честно говоря, если ты такой парень, может быть, нам стоит закончить этот роман здесь».

Ухмылка, появившаяся на лице Невилла, быстро сменилась румянцем: «Нет, это не так». Невилл нахмурился, увидев, что Грейс дико смеется, явно довольная тем, что причиняет ему неудобства: «Ты не смешной».

«Думаю, да», - с ухмылкой ответила Грейс, вставая с пола и поднимая свою палочку. »А если серьезно, Лонгботтом, где они?»

«В общежитии, я не могу ходить по школе с девчачьими трусиками в сумке, особенно если учесть, сколько раз в день я случайно роняю их содержимое. Я отдам их тебе в следующий раз».

«Ты довольно неуклюж»

«Спасибо», - отмахнулся Невилл, вставая и начиная одеваться.

Грейс только улыбнулась: «Ты готов приступить к работе?»

«Ты серьезно хочешь учиться прямо сейчас?»

«Лонгботтом, вся причина, по которой мы здесь, заключается в том, что я буду тебя учить. Что еще мы должны делать?»

Невилл застонал: «Честно говоря, я просто хочу завалиться в кровать и уснуть».

«La petite mort»

«Pardon me?»спросил Невилл, его руки приостановились, чтобы закончить завязывать галстук.

«Маленькая смерть», - перевела Грейс, пожимая плечами. „Это французский термин, которым описывают последствия мужского оргазма. Маленькая смерть, потому что после нее ты просто проваливаешься в сон“.

«Вы говорите по-французски?»

«Oui, bien sûr je parle français, ma famille a un château en France Je passe tout mes étés là»

«Хорошо, очевидно, вы говорите по-французски Что вы только что сказали?»

«Да, конечно, я говорю по-французски. У моей семьи есть замок во Франции, и все лето я провожу там».

Грейс начала чувствовать себя неловко, стоя перед Невиллом, когда он улыбнулся ей. Это была странная улыбка, которая ей нравилась и не нравилась одновременно.

«Так вы теперь патриарх?»

Улыбка Невилла померкла, и он немного сместился со своего места, потирая рукой затылок: «Эмм, да».

Грейс терпеливо ждала, когда Невилл продолжит, но песоноволосяый мальчик, казалось, был доволен тишиной.

«Ну,» - спросил Грейс, желая услышать больше.

«Ну, что?»

«Когда это произошло? Я точно знаю, что в начале прошлого года ты не был патриархом, им был твой дядя Алджи. Предполагалось, что он сохранит этот титул до окончания тобой Хогвартса. Я думала, что ты займешь пост главы так рано, только если он скончается, а я знаю, что он не скончался».

Невилл просто уставился на Грейс, явно озадаченный тем, что она так много знает о его семье. «Не то чтобы я возражал против вашего интереса, Грейс, но откуда вы знаете все это о моей семье?»

«Я чистокровная», - заявила Грейс с таким видом, будто это давало ответ на все вопросы.

«И что?»

Грейс закатила глаза: «Меня воспитывали, обучая всем деталям каждой чистокровной семьи, включая полные имена, историю семьи, преданность и титулы. Все Слизеринцы знают эти вещи».

«Это уже слишком, тебе не кажется?»

Грейс на мгновение озадаченно посмотрела на него: «Нет. Как мы можем знать, с кем нам следует дружить, встречаться, жениться, вести дела и предлагать союзы, если мы не знаем этих вещей. Важно знать, кто тебя окружает. Мой отец всегда говорил, что люди, которые тебя окружают, часто могут быть твоими лучшими ресурсами».

«И все же это огромное количество того, что вам предстоит узнать. Как вам удастся все успевать?»

«Мы начали с раннего детства, - просто ответила Грейс, - мы с Драко учились на дому, пока не смогли поступить в Хогвартс, как и большинство волшебных детей, и это было частью нашей учебной программы. Я узнала о вашей семье с шести лет»

«Всю мою семью?» Невилл прошептал, его лицо побледнело, Грейс кивнула и наблюдала, как Невилл проглотил то, что, казалось, было проявлением эмоций, прежде чем посмотреть ей в глаза: «И как долго ты знал о моих родителях?»

Невилл старался держаться уверенно, пытаясь создать впечатление, что этот вопрос не является для него трудным, но Грейс видела, что так оно и есть, ведь Невилл ни разу не упоминал о своих матери и отце.

«До этого лета, - тихо сказала Грейс, - когда моя тетя рассказывала нам о Министерстве. Моя мама никогда не говорила нам, почему ты живешь с бабушкой. Думаю, она не хотела нас пугать. Умереть - это одно, но мы никогда не задавались вопросом, почему ты живешь с бабушкой. Полагаю, мы просто решили, что твои родители погибли на службе. Драко и мне сказали, что они были аврорами, и что твое второе имя якобы дано в честь Аластора Муди, наставника твоих родителей в программе авроров. Я никогда не знала, что они еще живы».

Невилл кивнул: «Именно в честь Аластора Муди», - подтвердил он, уходя куда-то в тёмные глубины своего сознания: «Но я его не знаю, мы никогда не встречались».

В голове Грейс крутилось бесконечное количество вопросов, которые она хотела задать Невиллу: почему Муди не проявлял активного интереса к его жизни, что он почувствовал, когда узнал, что это Крауч заинтересовался им на четвертом курсе, каково это, когда твои родители живы, но не могут быть родителями. Но она не задавала ни одного из них. Задавая Невиллу эти вопросы, она лишь открывала новые двери между ними, а это было нежелательно. Это становится слишком личным, мы должны уйти от этой темы.

«В общем, я понял, почему тебе так трудно даются зелья».

Невилл пересел за стол, где стояла Грейс, его настроение явно ухудшилось: «И?»

«Ты учишься руками. Ты не можешь просто читать инструкции в книге или слушать, как они тебе рассказывают. Тебе нужно уметь прорабатывать и обсуждать каждую вещь во время обучения. То, как учит профессор Снейп, прямо противоположно тому, как учишься ты, поэтому я собираюсь учить тебя так, чтобы твой разум усваивал информацию».

«Откуда ты так много знаешь об обучении?»

Грейс поняла, что Невилл пытается восстановить настроение, что он явно хочет отложить любые разговоры о своей семье, и что он возвращает всё к ней. Обычно она не позволяла себе слишком много разговоров о своём детстве, но она хотела как-то искупить своё прежнее поведение, и, хотя ей было неприятно признавать это, вид Невилла, опечаленного, беспокоил её на каком-то уровне, на который она не хотела идти.

«Мои родители очень серьезно относятся к образованию Образование давно стало семейной ценностью, каждое поколение женщин Малфой считало своим долгом приложить максимум усилий для образования своих детей, считая, что хорошо образованные дети могут только способствовать росту ценности семьи Каждое поколение воспитывается так, чтобы быть лучше предыдущего Один из моих предков, Армонд Малфой, женился на Эвелин Веа...»Грейс прервалась и притворилась, что у нее приступ кашля, но кот был уже вытащен из мешка, и Невилл знал, что она сейчас скажет Уизли. Не удивительно, что большинство чистокровных семей так или иначе связаны друг с другом, но все равно было забавно наблюдать, как Грейс яростно краснеет от своего промаха.

«Жена моего прадеда, Эвелин Малфой, начала преподавать в разных формах после того, как у нескольких ее детей возникли проблемы с учебой. Она наблюдала за реакцией своих детей на различные планы уроков и заметила, что все ее дети учатся по-разному, поэтому она приспособилась к тому, как они учатся,Впоследствии, когда все ее дети учились в Хогвартсе, она написала тест и книгу с подробным описанием методов обучения, чтобы поколения Малфоев могли ими воспользоваться».

«Вам нравится преподавать?»спросил Невилл, желая узнать о Грейс как можно больше.

Грейс, казалось, не решалась ответить. Она кривила рот, обдумывая вопрос, как будто никогда не задумывалась над ним.

«Наверное, я хочу, чтобы наш дом преуспевал, каждый год мы так близки к тому, чтобы выиграть кубок дома. Мы все невероятно усердно учимся, потому что хотим, чтобы Слизерин оставался почетным домом. После окончания школы нам будет легче получить хорошую работу, и нас будут уважать. Мне нравится быть частью этого, и я люблю детей тоже». Грейс сделала небольшую паузу, и Невилл увидел, как в ее голове разворачиваются внутренние дебаты о том, стоит ли продолжать.

«Я пытаюсь злиться на тебя», - признался Невилл, вздыхая, - „Очевидно, я не очень хорошо умею передавать кому-то, что я расстроен“.

Грейс продолжала стоять, глядя на Невилла, словно пытаясь понять, каким будет его следующий шаг. Она наблюдала за ним, как мышь наблюдает за змеей, ожидая, когда он нанесет удар. Невилл решил, что сейчас или никогда.

«Ты не должен был убегать. Это было очень трусливо, не говоря уже о безрассудстве».

Грейс нахмурилась: «Безрассудно» Невилл наблюдал, как она, казалось, снова и снова переворачивает это слово во рту, словно не зная, что оно означает.

«Да, бездумная, тебе не все равно, как я себя чувствую?»

Грейс опустила взгляд и закрыла глаза. Невилл наблюдал за тем, как она сглатывает эмоции, прежде чем ее серые глаза взглянули на него: «Я просто не знаю, что делать», - прошептала она, преодолевая комок в горле: «Прости, я не хотела, чтобы ты что-то почувствовал, я не знаю, что делать».

«Поговори со мной». Это прозвучало так просто из уст Невилла, в его понимании все было так просто, но, наблюдая за Грейс, он понял, что в ее мире это может быть не так. „Скажи мне, почему ты убежала“, - предложил он.

«Я не знаю, почему я убежала».

«У тебя должна быть какая-то идея» Грейс просто угрюмо стояла на месте; песоновоусый мальчик мог бы закричать от разочарования „Ты не можешь убегать от всего вечно“.

«Спасибо, мистер Лонгботтом, за эти бесценные слова мудрости», - усмехнулась Грейс, разозлившись на мальчика, стоящего перед ней. »А у твоей бабушки это вышито где-нибудь на подушке?Если да, то почему бы тебе не отправить мне сову?»

«Ты можешь быть со мной сколь угодно грубой, Грейс Малфой, но я не собираюсь убегать. Я привык к словесным оскорблениям, и ничто из того, что ты скажешь, не сможет меня остановить».

Грейс приподняла бровь, глядя на стоящего перед ней мальчика: «Ничто из того, что я могу сказать, тебя не заденет?»

«Я сказал «ошеломить», а не «причинить боль» Ты можешь причинить мне боль, Грейс Ты действительно можешь причинить мне гораздо больше боли, чем большинство людей в данный момент, но ничто из того, что ты можешь сказать, не заставит меня оставить тебя в покое Я думаю, тебе нужен кто-то, и если тебе нужен кто-то, кто будет твоей словесной грушей для битья, я могу стать этим»

«Мне не нужно...»

«Нет, нужен. Я был там в ту ночь, когда ты пила, и я был там в больничном крыле. Даже

сейчас я вижу боль в твоих глазах», - Невилл подошел к девушке, удерживая ее под своим взглядом, - „И я видел кинжал“.

Грейс знала, что из всего, что видел Невилл, кинжал был самым опасным и, возможно, самым показательным.

«Сначала, - медленно начал Невилл, - я был в ужасе от того, что он у тебя, что ты сварил такое зелье, но потом вспомнил твои слова о том, что Сами-Знаете-Кто наказал твоего брата».

«Грейс задыхалась, прижавшись спиной к стене. Она не хотела больше ничего слышать, она не могла этого вынести. Она не хотела с этим сталкиваться, ей было невыносимо думать об этом.

«Грейс, пожалуйста, - умолял Невилл, взяв ее за плечи и заставив посмотреть на него, - кто-то пытается причинить тебе боль? Это он? Это Сам-Знаешь-Кто? Пожалуйста, скажи мне, может быть, мы сможем пойти к Дамблдору или...»

«СТОП!» Невилл отпрыгнул назад, когда все парты в комнате разлетелись на тысячи деревянных осколков. Его глаза расширились от мощного всплеска случайной магии, исходившей от Грейс. Когда он обернулся, она сидела на полу, уткнувшись головой в колени, и безудержно рыдала.

Медленно наклонившись к ней, он осторожно обнял ее за плечи: «Все хорошо, Грейс».

«Пожалуйста, прекрати», - прохрипела она, и сердце Невилла сжалось, так как в ее тоненьком голоске послышался явный надлом.

«Зачем смазывать кинжал ядом?» Грейс умоляла его остановиться, казалось, с каждым вздохом она умоляла его прекратить, оставить ее в покое, уйти, но Невилл не останавливался. Она была здесь, и ему нужно было ответить хотя бы на один из вопросов, стоявших у него на уме: «Ты не должна говорить, кого боишься, но зачем этот яд?» Грейс продолжала безудержно рыдать «Пожалуйста, Грейс, мне нужно знать Я просто должен понять, почему ты решила, что нужно зайти так далеко, потому что, честно говоря, я не могу понять, зачем кому-то делать этот яд хуже для своих жертв Ты хоть представляешь, как сильно этот яд ранит? Быстрая смерть - вот что хорошо, а ты воспользовался этим...»

«ПОТОМУ ЧТО МОЕГО ОТЦА БОЛЬШЕ НЕТ!» Невилл прекратил свои расспросы и замолчал.
«Его больше нет, - прошептала Грейс, словно всё ещё не веря в это, - а он мне нужен Впервые в

жизни мой отец не может позаботиться обо мне Мой Бог пал, и мне страшно».

Грейс подняла взгляд на Невилла, её покрытое пятнами лицо и слезящиеся серебряные глаза напомнили ему, что в этой девушке так много непонятного.

«Я никогда не хотела, чтобы ты пострадал», - искренне прошептала она, напомнив Невиллу о том, что он только что сказал Невилл хотел прервать её, чтобы сказать, что он не говорил о том, как больно яду, чтобы заставить её чувствовать себя плохо, но Грейс закрыла ему рот кончиками пальцев и покачала головой »Ты заслуживаешь объяснений, но я не могу дать их тебе Я знаю, что должна тебе это,Но я не могу. Все, что я могу тебе сказать, это то, что кинжал и яд были предназначены не для конкретного человека, а для первого, кто попытается причинить мне вред. Я хотела, чтобы люди увидели, до какой степени я готова пойти. Я хотела, чтобы они боялись меня» Грейс энергично вытирала слезы, которые все еще текли из ее глаз „Поэтому я прошу тебя, пожалуйста, не спрашивай меня больше. Просто уходи и оставь меня“.

«Я не могу этого сделать», - мягко сказал Невилл, заставив Грейс расплакаться еще сильнее. „Я сделаю все, что угодно, но оставь тебя в покое, Грейс. Просто скажи мне, чего ты хочешь“.

«А если я хочу, чтобы ты оставил меня в покое?»Грейс захрипела между всхлипами.

«Я уже предлагал это, - мягко напомнил Невилл, притягивая Грейс к себе, чтобы она могла поплакать у него на груди, - и ты сказала, что не надо. Так что теперь я не буду, никогда, что бы ты ни говорила».

Невилл почувствовал, как Грейс крепче прижалась к нему, как ее пальцы впились в его кожу, как она сильнее зарыдала в его оксфорд, намочив ткань под ним. Он не отстранился, просто продолжал обнимать ее, прижимаясь щекой к ее волосам. Ей это было нужно,Несмотря на то, что Грейс была сильной, она была просто испуганной девочкой, чью жизнь разрывала война, в которой она не хотела участвовать, и Невилл помнил, что Невилл знал, что он не тот человек, который может защитить ее от вреда, как бы сильно он этого не хотел;Он понимал, что не в его силах защитить её. Он понимал, что это должен сделать её брат. Грейс никогда не откроет ему всего, и даже когда она давала ему какие-то сведения, это происходило под тяжестью осознания того, что он никогда не сможет ей помочь.

<http://tl.rulate.ru/book/119158/4892698>